

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ЛІТЕРАТУРИ ТА ЛІТЕРАТУРНОЇ КРИТИКИ

УДК 82.0

Е.А. ГОРОДНИЦКИЙ,

*кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Центра исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (г. Минск)*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Главным предметом анализа в статье является художественный мир литературного произведения как одна из основных категорий современного литературоведения. Художественный мир рассматривается как диалектическое единство содержательных и формальных сторон творческого процесса. Автор обращает внимание на то, что изучение феномена художественного мира позволяет представить творческий процесс в единстве его креативных и рецептивных аспектов.

Ключевые слова: художественный мир, литературное произведение, творческий процесс, художественное единство, автор, реципиент.

Рассмотрение феномена автора с его мировоззрением, жизненным опытом и художественными интенциями в связи с исследованием закономерностей становления и анализом структурной организации литературного произведения позволяет представить творческий процесс как динамическое явление. Автор сегодня предстает не только как создатель произведения, поскольку в создании литературного произведения принимают участие и многие другие факторы, такие, например, как власть языка, интертекстуальность, влияние художественных традиций. Следует учитывать и то, что автор сам является, по сути, «частью» своего произведения, так как присутствие его жизненного и эстетического опыта, внутреннего мира «закодировано» определенным образом в структуре художественного текста.

В современной исследовательской парадигме значительно возросла роль реципиента литературного произведения, читателя. Восприятие и интерпретация произведений литературы рассматриваются как существенные моменты полноценного осуществления творческого акта. Они дают возможность актуализировать то или иное произведение в духовно-ментальном пространстве современной культуры, сделать его реальным фактом художественного сознания эпохи.

Существуя в виде артефакта (рукописного, печатного текста) и представляя определенную духовно-эстетическую ценность в своей потенциальной способности выявлять множество смысловых оттенков и подтекстов, литературное произведение только в восприятии конкретного читателя, соприкасаясь с его внутренним миром, приобретает реально ощутимые приметы и параметры, воплощаясь как *художественный мир*. Поэтому взаимоотношения автора и потенциального читателя имеют весьма существенное значение для сохранения целостности и непрерывности творческого процесса, соединения в нем креативных и рецептивных аспектов.

Художественный мир является категорией, объединяющей собой сферу идей и концепций с материально-предметными свойствами бытия. Это категория философско-

эстетическая. В то же время она может успешно применяться при исследовании поэтики литературы, структуры литературного произведения.

В литературоведческой практике используется целый ряд, по сути, синонимических оборотов с доминирующим в них концептом *мир*: «поэтический мир», виртуальный мир», «мир литературного произведения» и т. п. Все они указывают на генетическую связь литературы с действительностью, но также и на ее определенную обособленность, дистанцированность словесного искусства от реального мира, его способность к саморазвитию.

Среди разных вариаций подобной терминологии многими исследователями на первое место выдвигается все-таки понятие *художественный мир*. Ф. Федоров, автор монографии о романтическом художественном мире и его пространственно-временном измерении, отмечает: «Термин *художественный мир* представляется более подходящим, поскольку указывает на связь искусства с объективным миром и одновременно констатирует его как мир, созданный художником (писателем, живописцем, музыкантом и т. д.), что предполагает ее особенную структуру» [1, с. 433].

Активно используются в настоящее время в гуманитаристике и такие термины, как *картина мира / образ мира*. Их отличает более широкий диапазон применения, поскольку данные понятия относятся не только к художественному сознанию, они характерны для мировосприятия любого человека.

Один из главнейших вопросов, возникающий в связи с определением семантики понятия *художественный мир*, касается гносеологии этого явления. Является ли художественный мир чем-то привнесенным в литературное произведение или это проявление его иманентных свойств?

Во всех случаях использования понятия *мир* в отношении литературного творчества в нем в той или иной степени проявляются связи эстетического объекта, каким является литературное произведение, с внехудожественной действительностью. Реальный мир оказывается тем или иным образом воплощенным, интерпретированным, смоделированным в литературном произведении. Вместе с тем необходимо заметить, что существует определенная разница между миром, воплощенным в литературном произведении, и миром литературного произведения. Если мы пользуемся термином *мир литературного произведения*, то акценты, несомненно, смещаются в сторону поэтики, структурных и композиционных особенностей произведения. Но и в этом случае референтные отношения все-таки не исчезают из виду. В категории «художественный мир» и его модификациях типа *мир художественного / литературного произведения* проявляется диалектическая сложность взаимоотношений искусства и действительности, формы и содержания, креации и рецепции.

Понимание односторонности подхода к литературному произведению всего лишь как к результату прямого отражения действительности, стремление показать своеобразие и специфику художественного претворения реалий в процессе литературного творчества выявились в известной статье Д.С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения» (1968). В этой новаторской для своего времени работе ученый делает акцент на целостности как самой определяющей особенности художественного мира произведения. Целостность эта мыслится как диалектическое соединение примет референтной реальности с художественными формами. «Особые элементы отраженной действительности, – замечает Д.С. Лихачев, – соединяются один с другим в этом внутреннем мире в определенной системе, художественном единстве» [2, с. 74]. Таким образом, сцепление реалий, образов внешнего мира преобразуется в литературном произведении в *художественное* единство.

Художественный мир – это то, что можно определенным образом представить. Развертываясь в сознании реципиента в виде целостной системы взаимосвязанных образов, деталей, сюжетных коллизий, стилевых приемов и т. д., он делает возможным «перевод» с условного, закодированного языка, представленного в тексте, на внутренний язык индивидуума. «Прочтение» литературного произведения данным конкретным читателем (т. е. создание последним в своем воображении соответствующего виртуального мира) всегда индивидуально. Оно обусловлено особенностями мировосприятия, характера, социального статуса, образовательного уровня читателя.

Вместе с тем восприятие любого из возможных реципиентов не является полностью произвольным, потому что оно предопределяется и направляется в определенном направлении текстом произведения, заложенными в нем информационными кодами, структурной связностью. Оно определенным образом коррелируется теми жанрово-тематическими, идейно-концептуальными, структурно-композиционными и языково-стилевыми приметами, которые доминируют в произведении.

В творческом процессе можно выделить несколько стадий его развития. Первая из них охватывает время реализации автором своего замысла, от самых первых творческих импульсов, набросков, планов, черновиков – до окончательного продукта – литературного произведения в его художественной завершенности и целостности. На этой стадии ведущая роль принадлежит, безусловно, автору. В усилиях, направленных на создание литературного произведения, раскрывается творческий потенциал автора, в словесной форме выявляются особенности его стиля и поэтики, несущие в себе отпечаток его характера, мировосприятия.

Процесс такого раскрытия является чрезвычайно сложным и труднодоступным для аналитического проникновения. Не отрицая ни в коем случае того, что автор всей своей жизнью, интеллектуальным и эмоциональным опытом, целостностью и неповторимостью своей личности принимает участие в создании литературного произведения (особенно выразительно проявляется это в лирике), необходимо все же заметить, что однозначно указать на те места в тексте, те его структурные соотношения, где происходит непосредственное соприкосновение с внутренним миром автора, представляется все-таки проблематичным.

Установление соотносительности проявлений душевной жизни человека и результатов его творческой деятельности является одной из важнейших теоретико-методологических задач психологической науки, в частности, такого ее ответвления, как психология творчества. Несмотря на довольно основательно разработанную методiku анализа психологических предпосылок творческого процесса, психологи все же признают, что подобная соотношенность может быть определена лишь приблизительно, с учетом того, что данная сфера является весьма специфической.

Душевная и духовная деятельность человека проявляется процессуально, в динамическом становлении личности. В устойчивой, строго зафиксированной форме определить ее затруднительно, если вообще возможно. Л. Выготский, принимая в основном концепцию Э. Геннекена относительно художественного произведения как «совокупности эстетических знаков, направленных на то, чтобы возбудить в людях эмоции», вместе с тем подчеркивал, что психология творчества не интерпретирует «эти знаки как проявления душевной организации автора или его читателей» [3, с. 5]. Это означает, что по данным «знакам», воспринимаемым в их смысловой многозначности, невозможно в полном объеме, адекватно возобновить ни ход рассуждений автора, ни те душевные состояния, в которых он находился во время создания произведения. «Мы не заключаем от искусства к психологии автора или его читателей, – замечает Л. Выготский, – так как знаем, что это сделать на основании объяснения знаков нельзя» [3, с. 5].

Информация, заложенная в тексте, не является для психологов достаточным основанием для выведения однозначно сформулированных закономерностей взаимозависимости психологических и эстетических явлений. Тем не менее именно литературное произведение представляет собой основной объект при изучении психологической мотивации творческого процесса. Оно рассматривается и как окончательный результат творческих усилий автора, и как важнейшее звено в процессе взаимопонимания автора и читателя.

Все сходится в конце концов на произведении – и творческие интенции, художественные установки автора, и усилия реципиента по овладению доступной его восприятию идейно-художественной, формально-содержательной характерностью произведения. Литературное произведение с его способностью к развертыванию при соприкосновении с ним реципиента в виртуальный и целостный *художественный мир* представляет собой специфическую знаковую систему универсального характера, которая объединяет мировоззренческие представления, нравственные императивы и эстетические ценности всех участников творческого процесса.

Вторая стадия в развитии творческого диалога между автором и читателем определяется прежде всего наличием самого литературного произведения как артефакта, его присутствием в духовно-культурном пространстве. Без такой фактической наличности теряется всякий смысл в разговоре о творческом процессе и о самом существовании литературы как вида искусства.

Вместе с тем необходимо отметить, что довольно часто литературные произведения могут находиться в состоянии некоей отстраненности от реального художественного процесса, представляя в определенном смысле «вещь в себе», сохраняя при этом в потенциальной форме способности в любое время к возобновлению художественной коммуникативности. В более благоприятные для них времена присутствие таких произведений в литературе актуализируется, они активно подключаются к текущему литературному процессу, раскрываясь новыми смысловыми гранями, по-новому прочитываясь в новой культурно-исторической ситуации.

Для современного белорусского литературного процесса явление актуализации ранее не востребованных по разным причинам произведений (утраченных, запрещенных, забытых) характерно в значительной степени. Особенно активным был процесс задействования художественного потенциала не востребованной ранее литературы на протяжении последних десятилетий. Несомненно, что при продолжительной отлученности от читательской аудитории, которая в некоторых случаях измеряется столетиями, произведение, которое создавалось с расчетом на восприятие и понимание читателя – современника автора, может потерять некоторые свои свойства, ориентированные на историко-культурный контекст времени своего создания. Присутствующие в нем аллюзии на события и явления, ограниченные своим временем, определенные исторические реалии и факты, безусловно, требуют специальных пояснений для новых поколений. Впрочем, подобные комментарии чаще всего требуются и в отношении произведений, которые постоянно находятся в сфере читательского внимания, но относятся к отдаленным историческим эпохам. Проходит время и, естественно, изменяется мировоззрение, становятся иными условия жизни людей, их идеалы и представления. Подвергается историческим изменениям и язык, на котором написано произведение. При этом необходимо учитывать, что изменяется не только язык в прямом значении этого слова, но и тот «язык», который мы называем языком искусства, т. е. те средства художественного выражения, с помощью которых литературное произведение становится фактом искусства.

В то же время литературное произведение в большинстве случаев сохраняет в себе определенные онтологические, универсальные черты и свойства, которые позволяют ему быть воспринятым и освоенным в любую культурно-историческую эпоху. Процесс освоения литературного произведения на новом этапе его исторического существования происходит в большинстве случаев без особенных герменевтических затруднений. Возможность адекватного прочтения произведения минувших эпох зависит в первую очередь от того, насколько устойчив в нем код универсальных духовных и онтологических ценностей, актуальных для всех времен. По мере движения литературного произведения во времени возрастает значение как раз тех аспектов, которые представляют связь с онтологическими основами бытия.

Ориентация на непреходящие духовные и нравственные ценности характерна прежде всего для высокохудожественных произведений, которые расширяют не только экзистенциальный, но и эстетический кругозор читателя, обогащают литературу новыми художественно-выразительными средствами. Как отмечает З. Мельникова, «действительно талантливое художественное произведение имеет запас и потенциал *метакоммуникативности*, т. е. заложенной автором в нем возможности «прочитываться» исследователями новых поколений и эпох, и по прошествии времени впечатлять читателя ценностью заложенного в нем смысла, открываться актуальными, не замеченными ранее пластами нового содержания» [4, с. 8].

Исследовательница называет такое открытие новых познавательных горизонтов произведения *эстетической актуализацией* и определяет ее как одну из основных задач историко-функционального литературоведения. Именно историко-функциональный подход при изучении проблемы преемственности в развитии традиций интерпретации

литературно-художественных явлений, по ее мнению, оказывается наиболее продуктивным.

Современное литературоведение рассматривает литературное произведение как открытую художественную систему, содержащую в себе в виде своеобразного идейно-эстетического кода потенциальную возможность самых разнообразных прочтений и трактовок. Этот код разрабатывается и формируется автором, по сути, на всем протяжении творческой работы над определенной темой, начиная от возникновения замысла и до его окончательного воплощения. Автор с самого начала избирает тот «язык», на котором он может найти взаимопонимание с адресатом своего произведения. Выбирая определенный «язык», он тем самым выбирает и соответствующую категорию читателей, способных воспринять его художественное послание. Таким образом, именно литературное произведение во всей своей содержательно-формальной характерности и своеобразии предстает связующим звеном во взаимодействии основных субъектов творческого процесса.

Художественный мир литературного произведения представляется важнейшим моментом творческого процесса, в результате которого осуществляется художественная коммуникация. Если рассматривать его не только с содержательной стороны – как изображенную в произведении референтную реальность, но с формальной стороны – как способ существования этой реальности в специфическом, художественно претворенном виде, то, несомненно, творческий процесс приобретает более выразительные очертания. И главное – находится надежный инструментарий для познания особенностей творческого процесса, ракурс аналитического видения, позволяющий воспринимать этот процесс во всей его глубине и сложности.

Список использованных источников

1. Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: Пространство и время / Ф.П. Федоров. – Рига: Зинатне, 1988. – 456 с.
2. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
3. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Минск: Современное Слово, 1998. – 480 с.
4. Мельнікава З.П. Беларускае гісторыка-функцыянальнае літаратуразнаўства / З.П. Мельнікава. – Брэст: БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2003. – 276 с.

Головним предметом аналізу в статті є художній світ літературного твору як одна з основних категорій сучасного літературознавства. Художній світ розглядається як діалектична єдність змістовних і формальних сторін творчого процесу. Автор звертає увагу на те, що вивчення феномену художнього світу дозволяє подати творчий процес в єдності його креативних і рецептивних аспектів.

Ключові слова: художній світ, літературний твір, творчий процес, художня єдність, автор, реципієнт.

The main subject of analysis in the article is the artistic world of the literary work as one of the major categories of modern literary criticism. Art world is regarded as a dialectical unity of content and formal aspects of the creative process. The author draws attention to the fact that the study of the phenomenon of the artistic world allows to represent the creative process in the unity of its creative and receptive aspects.

Key words: art world, literary work, the creative process, artistic unity, author, recipient.

Одержано 14.05.2014.